УДК 930.2+019.931

ББК 79.1

DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-169-175

М. В. Аюшеева, М. М. Чагдурова

МОНГОЛЬСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КЯХТИНСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ им. В. А. ОБРУЧЕВА

В Кяхтинском краеведческом музее насчитывается более 500 ксилографов и рукописей на старомонгольской письменности. Формирование коллекции происходило за счет частных пожертвований, целенаправленного закупа монголоязычных изданий. Часть книжных памятников нашла спасение от уничтожения во время антирелигиозной борьбы в 1920–30-е гг.

Ключевые слова: ксилограф, рукопись, буддизм, бурятское книгоиздание.

M. V. Ayusheeva, M. M. Chagdurova

THE COLLECTION OF MONUMENTS IN OLD-MONGOLIAN
SCRIPT IN THE KYAKHTA MUSEUM OF LOCAL LORE
OF ACADEMICIAN V. A. OBRUCHEV

In the Kyakhta museum of local lore named after academician V. A. Obruchev there are more than 500 xylographs and manuscripts in Old Mongolian script. The collection was formed in different ways: through private donations, purposeful purchases of Mongolian-language editions. Part of the monuments escaped destruction during the anti-religious struggle in 1920–30s.

Keywords: xylograph, manuscript, Buddhism, Buryat blockprinting.

С 2018 г. в рамках реализации совместного проекта Министерства культуры Республики Бурятия и Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН начато научное изучение и каталогизация коллекций Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева.

Фонд редкой книги Кяхтинского краеведческого музея насчитывает более 31919 ед. хр., в числе которых преобладают книжные памятники, также представлены газеты, журналы, карты. Большая часть хранящихся книжных памятников представлена на русском языке – около 90 %, на европейских языках – 9 % и менее 1 % – это материалы на восточных языках – тибетском, монгольском, бурятском. В данной статье рассмотрена монгольская коллекция данного собрания, представленная в виде традиционных ксилографов, современных книжных изданий и рукописей на старописьменном монгольском языке.

Формирование монгольской коллекции

Как известно, в 1890 г. по инициативе местной интеллигенции – учителей, краеведов и купцов-меценатов был основан Кяхтинский музей, с 1894 г. ставший

АЮШЕЕВА Марина Васильевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: ayagma@yandex.ru.

ЧАГДУРОВА Марина Михайловна – заведующая редким книжным фондом Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева (Кяхта, Россия). E-mail: rkf-book@mail.ru.

неотъемлемой частью Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества (ТКОПОРГО). С того периода начинается комплектование научной библиотеки, положившей основу фонда редкой книги. В пополнении фонда как научно-вспомогательной библиотеки принимали активное участие члены общества. В библиотеку приобреталась наиболее необходимая для научных изысканий литература, принимались обменные издания других научных обществ и организаций, дарственные книги. Собирались книжные раритеты и других памятников, не относящихся строго к истории изучаемого региона (как правило, естественно-научного профиля), не входило в интересы исследователей.

В целом, как отмечали сами сотрудники, в музее недостаточно представлены коллекции буддийского культа: «Распорядительный комитет, имея в виду почти совершенное отсутствие в музее предметов буддийского религиозного культа и пользуясь поездкой Правителя дел в Ургу, поручил ему приобретение таковых; вследствие этого Правителем дел куплено 42 предмета принадлежностей буддийского богослужения и изготовлено по его заказу китайской живописной мастерской в Урге 160 изображений бурханов и докшитов, всего на сумму 95 рублей» [Протокол... № 5: 3]. Большую роль в пополнении этнографических коллекций буддийского культа сыграла Августа Дмитриевна Корнакова (1865–1941).

При этом мало внимания уделялось книжным памятникам буддийской культуры. Первыми поступлениями такого рода можно назвать следующие. В 1895 г. в библиотеку было пожертвовано от Г. М. Осокина два медных бурхана и справочная книга по тибетской медицине на тибетском и китайском языках [Протокол... № 2: 2]. В 1897 г. от Г. Ф. Февралевой в коллекцию музея был подарен буддийский молитвенник [Протокол... № 5, 6, 7: 8].

Согласно книге поступлений (инвентарная книга Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева. Т. 1. 1890–1934 гг.), первое крупное пополнение книжного фонда на тибетском и монгольском языках произошло в 1931 г. от сельхозартели «Шэнэ байдал» Субукто-Харьятинского сомона Кяхтинского аймака. В книге поступлений за номерами № 3359–3457 числятся экспонаты, переданные колхозниками, среди которых под номером 3391 значится следующая запись: «Священные книги, полученные от с/х артели “Шине-Байдал” на монгольском и тибетском языках. 1–69». Можно предположить, что значительная часть переданных экспонатов ранее принадлежала Бултурмурскому дацану. Всего по книге поступлений было передано 69 экз. книг. На тот период книжные памятники были зафиксированы под инвентарными номерами 3391/1–69 без разграничения по языку, а также на рукописи и ксилографы. Инвентарный номер присваивался, по-видимому, отдельно сформированному свертку, внутри которого могло находиться как одно сочинение, так и несколько.

Пополнению книжного собрания содействовали и местные органы власти, часть экспонатов была передана от райфинотдела Кяхтинского райисполкома. Музейные коллекции пополнялись за счет конфискованного имущества. Ряд памятников были обнаружены в горных пещерах, где, по-видимому, были сокрыты от уничтожения в период антирелигиозных компаний.

Еще одно крупное поступление относится к 1977–1978 г., когда у гр. Дайндаповой Дульгаржап Бальжинимаевны были приобретены буддийские ритуальные предметы и сборники молитвенных книг.

Рукописи и ксилографы на восточных языках первоначально хранились в разных секторах музея, в группе «Документы и фото», среди этнографической коллекции. И лишь в 2012 г. из архивной коллекции документов на бумажных носителях в фонд редкой книги была передана ксилографическая коллекция в количестве

108 свертков (книг). Еще предстоит скрупулезная работа по сверке и каталогизации памятников.

Тематический обзор коллекции

Материалы монгольской коллекции большей частью относятся к религиозным сочинениям. Представлены ритуальные, канонические, философские тексты, обзорная литература. Например, «Алтан гэрэл», «Мани гамбум», «Биография Падмасамбхавы», «Биография Цзонхавы», «Тарпа ченпо» и др. Также присутствуют сочинения по грамматике, дидактике, медицине, астрологии.

Хронологические границы коллекции варьируются от начала XVIII в. до середины XX в. В этой связи следует отметить неоднозначность датировки ксилографических изданий, так как указанная в памятниках дата вырезания самих клише – деревянных дощечек (баров) может быть на несколько десятилетий ранее даты ксилографирования.

По виду печати представлены ксилографы, рукописи.

Особой популярностью пользовались буддийские дидактические сочинения. В монгольской коллекции представлено 5 ксилографических экземпляров сочинения «Улигер-ун далай» (Море притч), сборника притч нравственно-дидактического содержания, в которых излагаются основы буддийского вероучения в связи с повествованием о перерождениях Будды Шакьямуни. Из них два экземпляра – это пекинское издание «*eldeb üliġer-ün dalai kemegdekü sudur orusiba*» (Сутра, именуемая Море различных притч) (Xyl., 268 f. + 1 лист с дхармапалами). Отпечатано в 1728 г. (6 год правления императора Найралту Туб (Юн Жен)). И три экземпляра «*üliġer-ün dalai-yin neretü sudur orusibai*» (Сутра, именуемая Море притч) (284 л.), отпечатанных в бурятском Цугольском дацане. Последние ксилографы были перепечатаны с пекинского издания, вырезанного в 1714 г. (год синей лошади, 53 год правления Энхэ Амугулана (Канси)). Стоит отметить, что дороговизна приобретения и доставки сочинений, изданных в Китае, стимулировали их переиздание в бурятских дацанах. Иногда переиздание не сопровождалось новым колофоном – послесловием и представляло собой точную копию. Зачастую же сочинения, изданные в Китае, подвергались редакционной правке бурятскими учеными ламами.

В среде мирян буддистов широко распространялись сочинения этико-дидактической направленности, в которых буддийская философия и вероучение передавались в виде кратких нравоучений, сентенций, аллегорий. Это уже упомянутое «*üliġer-ün dalai-yin neretü sudur orusibai*» (Море притч), а также «*bodi sedkil tegüsügen köke qoyulai-tu saran kökege neretü sibayun-u tuyuji orčilang būkūn-i jirūken ūgei kemen medegčid-ün ūgen-ū čimeg kemen orusiba*» (История о синезобой кукушке, преисполненной бодхичитты, называемая «Украшение слов знающих о бессердечии сансары») (Пекинский ксилограф, 166 л., год издания 1770 (35 год правления Тэнгри Тэтгүгсэна, год белого железо-тигра)); «*Sūsūg tegülder gerten-dür ubadislaysan tngriš-ün yeke kenggerge-yin egešig dayun kemegdekü orusiba*» (Звуки великого барабана небожителей, предназначенные для преисполненных веры домохозяев) (Издание Цугольского дацана, 10 л.); «*boyda juu atiša-bar nomlaysan yelvi-yin üliġer orušibai*» (Сказание о волшебстве, поведенное святым Чжово Атишей) (издание Цугольского дацана, год издания – первый год огня-зайца 15-го рабджуна (1867 г.), 7 л.) и др.

Распространенным сочинением по коллекции является «Итэгэл» (Символ веры, Прибежище), имеется 4 рукописных варианта и 3 ксилографических. Зафиксированы следующие печатные бурятские издания: «*itegel kemegdekü sudur orusibai*» (4 л.) – в двух экземплярах, *itegel yabuyulqu-yin sedkilge-yin jerge delgerenggüi böged medeküi-e amur orusiba* (21 л.).

Следующей частотной группой сочинений являются грамматические тексты, как рукописные, так и ксилографические – всего 12 ед. Хр., включая дублетные и неполные экземпляры. Одна из рукописей на 10 л. под названием «*tabliša kemekü. üsüg orusibai*» (Именуемая «Таблица»). Буквы) принадлежала малолетнему казаку Бадмацэрэну Дашибалову. Ксилографы представлены бурятскими изданиями: «*mongyol üsüg-ün ilyal-i üjegülügči todurqai toli neretü orušibai*» (Именуемая «Ясное зеркало, разъясняющее различия монгольских букв», 36г л.); «*Enedkeg-ün arban jiruyun egešig kiged yučin dörben geyigülügčü üsüg-üd gešigün-lüge selte orušiba*» (О шестнадцати гласных, тридцати четырех согласных и дополнительных буквенных знаках индийского письма, 5г л.); «*Töbed-ün geyigülügčü yučin üsüg kiged dörben egešig-lüge selte orušiba*» (О тридцати согласных и четырех гласных буквах тибетского алфавита, 2в л.); «*Mongyol-un jayun qorin yurban üsüg orusiba*» (О ста двадцати трех монгольских буквах, 4г л.) «*Mongyol-un arban naiman üsüg orušiba*» (О 18 монгольских буквах, 3г л.). Последнее сочинение является кратким изложением от «*mongyol-un arban naiman üsüg, arban nigen debisker yurban orkiča-luy-a selte orušiba*» (О 18 монгольских буквах, 11 дэбискерах и 3 орхицах).

В коллекции представлены тексты – «билингвы», текст на тибетском языке сопровождается подстрочным переводом на монгольский язык. Встречаются памятники, где название указано только на тибетском, само же сочинение написано на старописьменном монгольском языке. В канонических текстах, религиозных сочинениях присутствуют дополнительные языки, как правило, это тибетский. Отдельные глоссы на китайском языке встречаются в изданиях Пекина и Внутренней Монголии и относятся к «техническим» указателям: обозначения тома, страницы, раздела. Имеющиеся рукописные пометы на книгах относятся либо к исправлению слова, либо к его пояснению.

Из двуязычных памятников следует отметить ксилограф «*ešige eke-yin aši qarigulqu yosun orušibai*» (Сутра воздаяния доброты отца и матери) на 12 л. Это этико-дидактическое сочинение составил 21 настоятель монастыря Лавран Дашичил Гунтан-ринпоче (Гончиг Дамби Донме (1762–1823)), а записал аграмба Гончиг Гунга. На титульном и последнем листах текста имеется владельческая рукописная запись на старописьменно-монгольском языке «З. Даримы», «Эта книга [принадлежит] Зундуй Дариме». В фонде представлены также рукописные списки данного сочинения.

По месту издания ксилографических памятников встречаются издания как бурятских дацанов (Тамчинского, Цугольского, Агинского), так и привезенные из Пекина, Внутренней Монголии, Монголии. В фонде Кяхтинского музея более представлены ксилографические издания Цугольского дацана, в основном сочинения Галсан-Жинбы Дылгирова (1816 – после 1872), второго настоятеля данного дацана, широко известного «своими многочисленными трудами, комментариями и переводами крупных буддийских сочинений с тибетского на монгольский язык» [Ванчикова 2000: 89]. Например, перевод Г.-Ж. Дылгирова (в тексте указан под псевдонимом – Вагиндра сумати галба бхадра дана) сочинения Янчжин Габи-лодая (dByangs can dga' ba'i blo gros) «*Mergen teneg-i šinjilekü sayin nomlal čayan lingqus-un baylay-a kemegdekü šastir orusiba*» (Благая проповедь, исследующая мудрость и глупость, называемая «Букет белых лотосов»). Как отмечает Б. Д. Баяртуев, творчество Г.-Ж. Дылгирова «пользовалось огромным успехом среди бурятского населения» благодаря своей лаконичности и популярному изложению [2001: 31].

Рассмотренные книжные памятники могли относиться к библиотеке как ординарного буддиста мирянина, так и принадлежать библиотеке духовного лица либо дацана. Однако ряд материалов указывают на их принадлежность собранию ламы.

Это, прежде всего, ритуальные и обрядовые тексты, чтение и выполнение обрядов по которым требовало определенных знаний и посвящений, и были малоупотребительны в духовной практике мирян-буддистов. Например, «Сутра, умиротворяющая черные языки» представлена двумя списками: 1) рукопись на синей русской бумаге «kamči nagbova orusibai» (būsdam gūŋ-yin qoyin-ha qara kelen aman amurliyuluyči tarni) – 9 л. и 2) на тетрадных листах в клетку «kamči nagbova kemekū sudur orusibai» (название с листа 7r: qutuŋtu qara kelen aman amurliyulaysi nertū sudur) – на 7 л.

В процентном отношении в коллекции преобладают рукописные памятники. Среди них встречаются как краткие разрозненные выписки, так и списки с объемных сочинений. Рукописи религиозных текстов создавались по разным причинам: это и дороговизна ксилографических изданий, и их редкость, а также религиозное благочестие. Считалось, что снятие копий и тиражирование религиозной литературы являются одним из пунктов накопления благих заслуг.

Интерес представляют отдельные разрозненные листы, содержащие краткие сведения. Например, 1959 г. датирована краткая записка о чтении монгольского «Юма», или записка о чтении канонического сочинения «Алтан гэрэл» (Сутра Золотого блеска) также на монгольском языке. Данное свидетельство подчеркивает, что в среде мирян было распространено чтение буддийских книг на монгольском языке, в то время как в дацанах Бурятии широко применялся тибетский язык для богослужений. Данные тексты относятся к наиболее почитаемым в среде бурят сочинениям. Как свидетельствуют материалы полевых археографических исследований, сутра «Алтан гэрэл» часто представлена в книжных собраниях населения [Базаров, Бураева 2015: 26]. В монгольской коллекции Кяхтинского музея также имеются два ксилографических экземпляра (один экземпляр неполный) и один рукописный. Полное название печатного издания «qutuŋ-tu degedū altan gerel-tū sudur oruṣibai», место издания – Агинский дацан, количество листов – 293. Считалось, что хранение на домашнем алтаре «Алтан гэрэл», почитание и чтение ее охраняют от воров, нищеты, страданий. А дома, где многократно читают данную сутру, охраняют 4 махараджи – хранители сторон света [Sodubilig 1996: 12].

Отдельные записи за 1966 г. на разрозненных тетрадных листах содержат выписки о Пагба-ламе – известном монахе при Юаньской династии, создателе квадратного письма; о священных вершинах Алхана в Агинском округе и др. Отдельные бессистемные пометы и записи на листах свидетельствуют, что некоторые рукописи переписывались в качестве учебного материала. Подобные материалы свидетельствуют о продолжении традиции применения и изучения старомонгольской письменности в 1960-х гг.

Технические характеристики коллекции

Сохранность коллекции преимущественно удовлетворительная. Ряд памятников имеют ветхие края и повреждения, как правило, первых и последних листов. Бумага с водяными знаками представлена различными российскими фабриками, главным образом «наследниками Сумкина», «фабрикой Сергеева». Несколько рукописных сочинений выполнено на синей русской бумаге. Китайские издания отпечатаны на многослойной клееной бумаге, в ряде случаев края книг окрашены в желтый цвет.

Среди рукописных материалов имеются изящно орнаментированные листы и раскрашенные иллюстрации, например каноническое сочинение «Алтан гэрэл» на 235 л., являющееся списком с пекинского издания «qutuŋ-tu degedū altan gerel-tū erketū sudur-nuyud-un qayan oruṣiba».

Зафиксировано несколько владельческих печатей, анализ которых позволяет заключить, что данные материалы принадлежали духовным лицам. Еще одна группа

сочинений может быть объединена по почерку в библиотеку частного лица, хорошо владевшего старомонгольской письменностью.

22 ксилографа издания Цугольского дацана проштампованы (титульный лист и последний) печатями красного цвета, на которых написано два слога «праджня» и «хридая». На ряде сочинений из этой же группы имеются рукописные датировки монгольскими цифрами: «1926», «1927», «1928». По всей видимости, это даты работы с памятниками или обретения.

Среди переданных в 1931 г. сельхозартелью «Шэнэ байдал» материалов под номером 3391/22 имеется небольшой сверток, содержащий 10 сочинений «запазушного» формата. Хранятся данные сочинения в самодельной обложке-папке, обшитой тканью. С одного края обложки пришита тесьма, которой стягивается сверток. На верхней стороне обложки имеется владельческая сургучная печать, на которой различим растительный орнамент из листьев, цветка и прописные буквы русского алфавита «Г», «Д». Все 10 сочинений религиозного характера, рукописные. Сохранность неудовлетворительная, края ветхие, титульные листы почернели и практически не читаемы. Среди них присутствуют как астрологические тексты, например сочинение, позволяющее определить местоположение души у животных и людей в зависимости от времени; так и краткие обрядовые тексты, юролы, поклонение огню, этико-дидактические зарлиги-предписания. Краткие записки о начале богослужений в храме Гунриг с месяца обезьяны года курицы и Жуд-дугане в год мыши, начиная с месяца тигра. Требуется дальнейшее изучение истории пополнения, состава и принадлежности материалов коллекции.

Заключение

Описание и создание аннотированного каталога коллекции и базы данных монгольской коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева предоставит возможность ознакомиться с письменной культурой бурят, богатейшим буддийским наследием, позволит оценить уровень развития рукописной традиции и распространения тех или иных текстов. Материалы монгольской коллекции дополняют сведения о духовной культуре бурят и являются ценными памятниками книжной культуры Внутренней Азии.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4 «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № AAAA-A17-117021310267-5).

Источники и литература

Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. № 5, 6, 7. Заседание 19 сентября 1897 года.

Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. № 5. Заседание 28 сентября 1895 года.

Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. № 2. Заседание 22 февраля 1895 года.

Базаров А. А. Семейная книга и забайкальская идентичность / А. А. Базаров, С. В. Бураева // Библиосфера. – 2015. – № 1. – С. 21–27.

Баяртуев Б. Д. Галсан-Жимба Дылгыров (1818–?) / Б. Д. Баяртуев // Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач. XX в.). Ч. I. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001. – С. 29–34.

Ванчикова Ц. П. Тибетские и монгольские источники о деятельности первых настоятелей Цугольского дацана / Ц. П. Ванчикова // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 4. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – С. 85–101.

Sodubilig. Šasin-u toli / Sodubilig. – Köke-qota: Öbür mongyol-un suryan kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a, 1996. – 252 qud.

References

Protokol obyknovennogo obshchego sobraniya Troickosavsko-Kyahtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. № 5, 6, 7. Zasedanie 19 sentyabrya 1897 goda.

Protokol obyknovennogo obshchego sobraniya Troickosavsko-Kyahtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. № 5. Zasedanie 28 sentyabrya 1895 goda.

Protokol obyknovennogo obshchego sobraniya Troickosavsko-Kyahtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. № 2. Zasedanie 22 fevralya 1895 goda.

Bazarov A. A. Semejnaya kniga i zabajkal'skaya identichnost' / A. A. Bazarov, S. V. Buraeva // Bibliosfera. – 2015. – № 1. – S. 21–27.

Bayartuev B. D. Galsan-Zhimba Dylgyrov (1818–?) / B. D. Bayartuev // Vydayushchiesya buryatskie deyateli (XVII – nach. XX v.). Ch. I. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2001. – S. 29–34.

Vanchikova C. P. Tibetskie i mongol'skie istochniki o deyatel'nosti pervyh nastoyatelej Cugol'skogo dacana / C. P. Vanchikova // Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki. Vyp. 4. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2000. – S. 85–101.

Sodubilig. Šasin-u toli / Sodubilig. – Köke-qota: Öbür mongyol-un suryan kümüjil-ün keblel-ün qoriy-a, 1996. – 252 qud.